

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ШКОЛЫ ИСТОРИИ ИСКУССТВА ХАРЬКОВСКОГО И ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ: Е.К. РЕДИН И Д.В. АЙНАЛОВ – ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ

Анализируется история развития искусствоведческой науки в стенах Харьковского и Петербургского университетов в период конца XIX – начала XX вв., освещается научная и организаторская деятельность крупнейших ученых своего времени Е.К. Редина и Д.В. Айналова, которые оставили заметный след в формировании отечественной школы истории искусства. Учеников Н.П. Кондакова – Д.В. Айналова и Е.К. Редина, связывала многолетняя дружба, скрепленная общими научными интересами в области раннехристианского, византийского и древнерусского искусства.

Ключевые слова:

Е.К. Редин, Д.В. Айналов, Харьковский и Петербургский университеты, искусствоведение, историография.

Филиппенко Р.И. К вопросу о формировании школы истории искусства Харьковского и Петербургского университетов: Е.К. Редин и Д.В. Айналов – друзья и коллеги // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 63–67.

© Филиппенко Ростислав Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, Национальный фармацевтический университет, Харьков (Украина); e-mail: filrost@rambler.ru

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России растет интерес к изучению византийской и древнерусской культуры. Начало этому процессу положили крупнейшие ученые Ф.И. Буслаев и Н.П. Кондаков, сыгравшие огромную роль в формировании отечественной искусствоведческой школы. Их дело продолжили известные историки искусства Е.К. Редин (1863–1908) и Д.В. Айналов (1862–1939), вклад которых в развитие науки трудно переоценить. Научная и организаторская работа Д.В. Айналова и Е.К. Редина высоко оценивается в современной литературе. Примером могут служить материалы международных конференций, приуроченных к 150-летию со дня рождения Д.В. Айналова и Е.К. Редина [21; 22].

Однако современные исследователи часто игнорируют тот факт, что Д.В. Айналова и Е.К. Редина связывала многолетняя дружба, которая была скреплена общими научными интересами, а пример такой дружбы и научного сотрудничества сегодня особо актуален.

Е.К. Редин и Д.В. Айналов закончили историко-филологический факультет Новороссийского университета (ныне Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова). Они слушали лекции Н.П. Кондакова, учениками и последователями которого являлись, и специализировались в области истории искусства. Друзья сошлись по летам, характерам, совместной учебе, по учителям, кафедрам, по общности занимавшей их науки,

отмечает современный историк искусства Г.И. Вздорнов [8, с. 272].

Во время учебы в университете увлечение друзей историей искусства проявилось в выборе общей темы дипломной работы «Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи», которую им предложил Н.П. Кондаков. Он объяснял свой выбор тем, что опубликованные Ф.Г. Солнцевым в «Древностях Российского государства» зарисовки мозаик и фресок Киевского Софийского собора были напечатаны без пояснительной статьи, а работа молодых ученых восполняла этот существенный пробел.

В этой работе раннего периода, с которой друзья «блестяще справились», в значительной степени проявляются основные черты Е.К. Редина и Д.В. Айналова как серьезных историков искусства, а похвальные рецензии специалистов вдохновили молодых ученых на дальнейшую научную деятельность.

В решении ученого совета Новороссийского университета отмечалось: «По рассмотрении сочинений, представленных на заданные темы, присуждены золотые медали студентам VIII семестра словесного отделения историко-филологического факультета: М. Попруженко – за сочинение: «Славянская Миняя 1096 года, как памятник местного языка» и Е. Редину – за сочинение на тему: «Живопись Киево-Софийского собора»; студент того же семестра исторического отделения Д. Айналов получил право на получение золотой медали

за сочинение на вторую из названных тем» [12, с. 55–56].

Работа Д.В. Айналова и Е.К. Редина «Мозаики и фрески Киево-Софийского собора» в 1889 г. была опубликована в «Записках Русского Археологического Общества» и в 1891 г. отмечена почетным отзывом Общества [7, с. 201].

По решению ректората Новороссийского университета Е.К. Редин был оставлен для «приготовления к профессорскому званию», но с «откомандированием в С.-Петербургский университет» [12, с. 57]. В свою очередь, Д.В. Айналов с 29 декабря 1888 г. был зачислен в Казанский университет, но также был командирован в Петербургский университет. Это было связано с тем, что их наставник Н.П. Кондаков с января 1888 г. начал чтение лекций в Петербургском университете. Е.К. Редину была назначена стипендия, Д.В. Айналов стипендию не получил.

В 1890 г. Е.К. Редин и Д.В. Айналов приняли участие в работе VIII Археологического съезда. Во время работы съезда Редин выступил с рефератом «Светская живопись лестниц Киево-Софийского собора», являвшимся сокращенным вариантом его совместной работы с Айналовым. Особо следует отметить, что организаторы съезда выразили «признательность» молодым ученым, которые составили «подробные описания... некоторых предметов выставки», работавшей при съезде [13, с. XI].

В апреле того же года друзья избираются членами-сотрудниками Русского археологического общества [7, с. 447, 451], где Д.В. Айналов несколько месяцев работал библиотекарем, а Е.К. Редин ему помогал [7, с. 325].

После сдачи магистерских экзаменов молодые ученые на два года были командированы в Западную Европу для знакомства с памятниками культуры. Эта поездка способствовала их окончательному формированию в духе «буслаевско-кондаковской» школы.

Во время путешествия Редин и Айналов провели вместе много времени. Доказательством этому являются строчки из письма Редина, которое было написано из Рима в декабре 1891 г.: «С утра до вечера мы... в беготне по городу, посещаем музеи и церкви и пробили дорогу к сокровищам Ватикана... В Риме мы уже почти полтора месяца...» [20, с. 317]. В январе 1892 г. друзья сообщают И.В. Помяловскому, что задумали издать сборник в честь празднования двадцатипятилетней научной деятельности Н.П. Кондакова [20, с. 317]. В свою очередь, М. Н. Крашенинни-

ков писал из Рима, что «познакомился... с Д.В. Айналовым и Рединым, этими современными Отестом и Пиладом» [20, с. 314]. Однако молодые исследователи интересовались не только мозаикой, миниатюрой и живописью. «Во время совместной жизни в Одессе, Петербурге, Италии, в Париже, только благодаря настойчивости моего друга я смог увидеть разных знаменитых актеров и слышать певцов. Благодаря... <Е.К. > мы не пропустили ни одного общедоступного концерта Рубинштейна в Петербурге» [1, с. 22], – писал позже Д.В. Айналов.

После двухгодичного путешествия по странам Западной Европы Е.К. Редин и Д.В. Айналов вернулись специалистами в области средневековой культуры Европы и эпохи Возрождения.

Вернувшись из командировки, Айналов начал преподавание на кафедре теории и истории изящных искусств Казанского университета. В 1893 г. Е.К. Редин был приглашен на аналогичную кафедру в Харьковский университет.

В декабре 1893 г. Д.В. Айналов и Е.К. Редин были избраны членами-корреспондентами Московского Археологического общества, что являлось признанием их научных познаний. Действительными членами Московского Археологического общества друзья стали в феврале 1902 г. Нужно отметить, что Московское Археологическое общество сыграло огромную роль в развитии отечественной науки и культуры.

За время работы в Казанском университете Д.В. Айналов в 1895 г. защитил магистерскую диссертацию – «Мозаики IV и V веков. Исследование в области иконографии и стиля древнехристианского искусства» (СПб., 1895), а затем в 1900 г. докторскую диссертацию «Эллинистические основы византийского искусства. Исследования в области истории ранневизантийского искусства» (СПб., 1900). Е.К. Редин в своих статьях сделал основательный критический разбор работ друга [16, 19].

В свою очередь, в 1897 г. Е.К. Редин защитил магистерскую диссертацию на тему «Мозаики равеннских церквей» (СПб., 1896). Д.В. Айналов написал рецензию на это исследование [4].

После успешной защиты магистерской диссертации Редин начал работу над докторской диссертацией. Темой своего исследования он выбрал миниатюры древнерусских списков сочинения Козьмы Индикоплова. Интересным является то, что Редин, несмотря на то, что собрал чрезвычайно богатый иллюстрированный материал, все время сверял свои выводы с на-

блюдениями коллег. В одном из писем он просил Д.В. Айналова: «Будь так добр, пожалуйста, справляйся с атласом Лихачева и в тех случаях, когда нужно делать ссылки на него, делай» [14, с. 108–109]. Однако колоссальная по замыслу работа не была доведена Е.К. Рединым до конца из-за болезни и ранней смерти автора.

Несмотря на большую загруженность, Д.В. Айналов и Е.К. Редин часто продолжали работать вместе. Примером служит работа «Древние памятники искусства Киева. Софийский собор, Златоверхо-Михайловский и Кирилловский монастыри» (Харьков, 1899). Друзья внимательно следили за выходом новой литературы. О глубоких знаниях и научном авторитете Д.В. Айналова и Е.К. Редина в сфере истории искусства и археологии ярко свидетельствует ряд научно-критических статей посвященных творчеству отечественных и западноевропейских историков, археологов и искусствоведов, которые печатались в таком известном издании как «Византийский Временник» [5].

В 1896 г. Д.В. Айналов посетил Афон [6, с. 267]. В 1898 г. Е.К. Редин в составе научной экспедиции возглавляемой Н.П. Кондаковым, также побывал на Афоне. В октябре того же года Е.К. Редин писал Д.В. Айналову, что с большим удовольствием присоединится к его проекту – «издать в связи с дневниками описание Афона и его памятников» [20, с. 334]. Однако этот совместный проект не был реализован.

В ноябре 1900 г. Айналов был назначен экстраординарным профессором по кафедре теории и истории искусств Казанского университета [6, с. 270]. Е.К. Редину звание экстраординарного профессора было присвоено в декабре 1901 г.

Друзья принимали активное участие в работе нескольких Археологических съездов, проходивших под эгидой Московского археологического общества.

Особо следует выделить XII Археологический съезд, который прошел в Харькове в 1902 г. Для подготовки этого научного форума был создан Подготовительный комитет, секретарем и казначеем которого был избран Е.К. Редин. Во время подготовки съезда ученый занимался как организационными вопросами, так и принимал активное участие и в научной работе.

На съезде Е.К. Редин выступил с докладом «Религиозные памятники искусств Харьковской губернии», который являлся отчетом о «научных экскурсиях» совершенных в 1900 и 1901 г. с целью изучения памятников церковных древностей Харьковской губернии [18].

Д.В. Айналов на съезде выступил с двумя докладами – «Дар Св. княгини Ольги в ризницу церкви Св. Софии в Царьграде» и «Мраморы и инкрустации Десятинной церкви и Киево-Софийского собора». В «Трудах» съезда было опубликовано несколько работ ученого.

Е.К. Редин принимал участие в работе XIII Археологического съезда, на котором он выступал несколько раз. Кроме своего доклада, он прочитал и доклад Д.В. Айналова «О неизданном труде графа А.С. Уварова: Символика христианского искусства» и статью из этой работы «Ветхозаветная и новозаветная церковь» [15, с. 218]. Позже Д.В. Айналов писал, что посмертный труд А.С. Уварова «Христианская символика» он редактировал вместе с Е.К. Рединым [1, с. 22].

Связь с Харьковским университетом в научном творчестве Д.В. Айналова прослеживается и в работах посвященных изучению металлических зеркал с арабскими надписями, хранившихся в Музее изящных искусств и древностей [10].

Д.В. Айналов часто жаловался друзьям и коллегам на оторванность от цивилизации. «Казанское сидение», как выражался Д.В. Айналов, угнетало его. В этой связи у Н.П. Кондакова возникла идея перевести ученика в Харьковский университет [6, с. 275]. Однако в 1903 г. Д.В. Айналов был приглашен ординарным профессором в Петербургский университет.

Будучи организаторами науки Е.К. Редин и Д.В. Айналов возглавляли Музей изящных искусств и древностей Харьковского, Казанского и Петербургского университетов. В частности, библиотека Музея Харьковского университета неоднократно пополнялась работами Е.К. Редина и Д.В. Айналова. Об этом свидетельствует запись, сделанная в «Копировальной книге Музея»: «Имею честь просить Правление [Харьковского университета] отдать распоряжение о внесении в материальную книгу Музея 34 отдельных оттисков печатных трудов проф. Е.К. Редина (26 №№) и проф. Д.В. Айналова (8 №№) пожертвованных библиотеке Музея» [11, л. 500].

После переезда в Д.В. Айналова Петербург друзья продолжали активно сотрудничать. В июне 1903 г. Е.К. Редин впервые посетил Херсонес [17, с. 57]. Вероятно это было связано с тем, что в 1902 г. П.С. Уварова побывала в Херсонесе и «ужасалась безобразиям, которые допущены там за последние годы». «Вам и Редину карты в руки», – писала она Д.В. Айналову в связи с этим [6, с. 305–306]. Со своей стороны, Е.К. Редин писал

П.С. Уваровой: «С большим удовольствием прочел я докладную записку Д.В. Айналова об исследовании Херсонеса, о важности этого труда для русской и вообще европейской археологии... я не откажусь помочь Дмитрию Власевичу..., если он меня пригласит в качестве помощника» [20, с. 337].

Летом 1904 г. Редин встретился с Айналовым в Киеве. На этот раз друзья работали в Десятинной церкви, Михайловском Златоверховом монастыре, храме Св. Софии. Они копировали мозаики, чертили планы, делали зарисовки. В письме 1904 г. Е.К. Редин так рассказывал об этих исследованиях: «Свою работу начали посещением Десятинной церкви, построенной... на месте и на фундаментах старейшей Киевской церкви, относящейся к временам Св. Владимира... При раскапывании пола наткнулись на... громадный каменный гроб... Гробница ли это Владимира – вопрос большой; но она несомненно весьма древняя и представляет большой интерес. Я и Айналов осмотрели эту гробницу, много повозились около нее...» [17, с. 60]. На следующий день исследователи работали в Софийском соборе. «Мы занимались сегодня в крещальне церкви, прежде нам неизвестной и служащей ныне музеем. Тут собраны мраморы – колонны, несколько чудных капителей, вероятно, времени Владимира, т. е. века X. На стенах крещальни остались фрагменты фресок...» [17, с. 60].

Д.В. Айналов и Е.К. Редин вошли в состав Предварительного комитета, который начал подготовку к проведению XIV Археологического съезда. Однако, в мае 1907 г. Е.К. Редин тяжело заболел и не дожидаясь несколько месяцев до начала работы съезда. Одно из последних писем он адресовал Д.В. Айналову, где писал: «Болезнь сильно подорвала мои силы, и я никак не могу оправиться» [1, с. 23–24]. Во время работы Черниговского съезда Д.В. Айналов выступил с речью «Памяти Егора Кузьмича Редина» [2], в которой характеризовал друга как одного из наиболее выдающихся специалистов в области изучения «русских древностей и русского искусства».

В свою очередь, в сентябре 1907 г. Д.В. Айналов писал Н.П. Кондакову о том, что состояние здоровья Е.К. Редина резко ухудшилось. Он делится с учителем планами о том, как сделать Редина доктором *honoris causa* по совокупности работ [6, с. 302–303]. Нужно отметить, что друзья на протяжении всей жизни пользовались советами и поддерживали связь с учителем.

Учитывая научные заслуги, Е.К. Редина была присвоена степень доктора теории и

истории искусства. В дипломе выданному ученому говорилось: «Совет Императорского С.-Петербургского университета в заседании 8 октября 1907 г. возвел в ученую степень доктора теории и истории искусства Георгия Козьмича Редина, высоко ценя его выдающиеся научные труды в области теории и истории искусств» [9, л. 7]. Со своей стороны, ректорат Харьковского университета принял решение о назначении Е.К. Редина ординарным профессором по кафедре теории и истории искусства.

Профессор Харьковского университета доктор наук Е.К. Редин умер 27 апреля 1908 г. После смерти Е.К. Редина Д.В. Айналов и П.С. Уварова приняли решение опубликовать незавершенную работу ученого «Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам». Еще в январе 1908 г. чувствуя, что состояние здоровья ухудшается, Е.К. Редин согласился на предложение Д.В. Айналова взять на себя хлопоты по напечатанию монографии, о чем сообщал товарищу в письме [3, с. III]. Д.В. Айналов в предисловии к незаконченному труду Е.К. Редина писал: «Ознакомившись с рукописью, я увидел, что Е.К. Редин до самого последнего часа своей жизни... делал исправления и намечал новые серии рисунков, которые должны были войти в текст с соответствующим описанием. Эти рисунки, однако, во многих случаях остались не только без описания, но даже не были упомянуты в тексте рукописи. Работа оказалась, таким образом, в некоторых частях выполнена вчерне, с расчетом в свое время исправить и дополнить текст... Я не смог воспользоваться этими переписанными главами вследствие их неисправности и предпочел отдавать в печать рукопись самого Е.К. Редина» [3, с. III–IV].

Из выше сказанного видно, что процесс редактирования и печатания монографии проходил медленно и очень трудно из-за огромного количества иллюстрированного материала, собранного автором. В связи с этим Д.В. Айналов считал возможным опубликовать лишь ту часть исследования, которая включала главы, посвященные анализу только пяти слов Козьмы.

Первая часть фундаментального труда Е.К. Редина «Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам» (М., 1916) была опубликована в 1916 г. в качестве юбилейного издания Московского археологического общества. Вторая часть исследования ученого так и не была опубликована. Где находятся материалы второй части этого исследования сегодня неизвестно [20, с. 341].

Следует отметить, что и после смерти Е.К. Редина Д.В. Айналов не прерывал связь с Харьковским университетом. Об этом свидетельствует письмо, адресованное декану историко-филологического факультета Н.Ф. Сумцову, из которого мы узнаем, что вместо Е.К. Редина на кафедру истории и теории искусств Харьковского университета Д.В. Айналов предлагал выпускника Петербургского университета В.К. Мясоедова.

В 1912 г. преемником Е.К. Редина по кафедре стал еще один выпускник Петербургского университета незаурядный ученый, специалист в области истории и теории искусства, музейного дела и психологии Ф.И. Шмит.

Дружба и научная работа связывала Д.В. Айналова и Е.К. Редина на протяже-

нии двадцати четырех лет. Они являются выдающимися историками искусства своего времени. Разумеется, в небольшой статье можно лишь вкратце рассмотреть тот вклад, который внесли ученые в развитие отечественной искусствоведческой науки. Однако можно смело утверждать, что научная и организаторская деятельность Е.К. Редина была тесно связана с Петербургским университетом, Российским и Московским археологическими обществами, а его вклад в развитие российской науки трудно переоценить. С другой стороны, Д.В. Айналов, несмотря на то, что был профессором Казанского, а затем – Петербургского университетов, сыграл выдающуюся роль в формировании не только петербургской и казанской школ истории искусства, но и харьковской искусствоведческой школы.

Список литературы:

- [1] Айналов Д. Памяти Е.К. Редина: (Некролог) // ЖМНП. – 1908, № 11. – С. 18–24.
- [2] Айналов Д.В. Памяти Егора Кузьмича Редина: [Крат. излож. докл.] // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове, 1909 / Под ред. гр. Уваровой. Т. 3. – М.: Тип. общ-ва распр. полезн. книг, 1911. – С. 57.
- [3] Айналов Д.В. Предисловие // Редин Е.К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам / Под ред. Д.В. Айналова. – М.: Тип. Г. Лиссенера, Д. Собко, 1916. – С. III–IV.
- [4] Айналов Д. Равенна и ее искусство // ЖМНП. – 1897, № 6. – С. 445–464.
- [5] Айналов Д.В., Редин Е.К. Искусство и археология // ВВ. Т. 11. – 1904, вып. 1–2. – С. 257–291; вып. 3–4. – С. 689–743; 1906. – Т. 13, вып. 3–4. – С. 589–633.
- [6] Анфертьева А.Н. Д.В. Айналов: жизнь, творчество, архивы // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И.П. Медведева. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – С. 259–312.
- [7] Веселовский Н.И. История Императорского Русского Археологического общества за первые пятьдесят лет его существования (1846–1896). – СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1900. – 514 с.
- [8] Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. – М.: Искусство, 1986. – 382 с.
- [9] Государственный архив Харьковской области. – Ф. 667, оп. 285, д. 56: Дипломы и удостоверения лиц, окончивших физико-математический факультет и другие Харьковского университета.
- [10] Катанов Н., Айналов Д. Восточные металлические зеркала из Харьковской и Екатеринославской губерний // Записки имп. Харьковского ун-та. – 1903, кн. 2. – С. 108–112; 1903, кн. 3. – С. 113–116.
- [11] Копиральная книга Музея изящных искусств и древностей № 3. 1910–1916 // Фонд отдела рукописных изданий и рукописей ЦНБ ХНУ им. В.Н. Каразина. – 500 л.
- [12] Новороссийский университет в 1888 году // ЖМНП. – 1890, № 4. – С. 54–58.
- [13] От Императорского Московского археологического общества // Труды VIII Археологического съезда в Москве, 1890: В 4 т. / Под ред. П.С. Уваровой. Т. 4. – М.: Тов-о тип. А.И. Мамонтова, 1897. – С. XI–XII.
- [14] Пиотровская Е.К. К изучению древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова // ВВ. – 1991, т. 51. – С. 106–111.
- [15] Протоколы // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 1905 г. / Под ред. гр. Уваровой. Т. 2. – М.: Тов-о тип. А. И. Мамонтова, 1908. – С. 119–273.
- [16] Редин Е.К. Мозаики IV и V веков Д.В. Айналова. – М.: Тип. Мамонтова, 1895. – 7 с.
- [17] Редин Е.К. Письма проф. Н.Ф. Сумцову [за 1898–1905 годы] // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1913, т. 19. – С. 30–74.
- [18] Редин Е.К. Религиозные памятники искусств Харьковской губернии: [Крат. излож. докл.] // Труды XII археологического съезда в Харькове, 1902: В 3 т. / Под ред. Уваровой. – М.: Тип. Г. Лиссенера, Д. Собко, 1905, т. 3. – С. 339–340.
- [19] Редин Е.К. [Рецензия] // ВВ. Т. 7. – 1900, вып. 4. – С. 706–717.
- [20] Е.К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. член-корр. РАН И.П. Медведева. – СПб.: Дм. Буланин, 2004. – С. 311–345.
- [21] Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. II: збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Дмитра Власовича Айналова (1862–1939 рр.) / Від. ред. д. іст. наук, чл.-кор. НАН України П.С. Сохань; упоряд. Д.С. Гордієнко, В.В. Криїєнко. – К., 2012. – 464 с.
- [22] Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. III: збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Єгора Кузьмича Редина (1863–1908) / Від. ред. д. іст. наук, проф. Ю.А. Мицик; упоряд. Д.С. Гордієнко, В.В. Корнієнко. – К., 2013. – 672 с.